

РОССИЙСКО-ЦИНСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕКИНСКОГО ДОГОВОРА

Боенков С.А.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

Аннотация. Середина XIX века стала временем интенсивного передела сфер влияния в Азии, где сталкивались интересы крупных империй. Россия, стремясь укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, и Империя Цин, переживающая глубокий внутренний кризис и внешнее давление, оказались в сложной геополитической ситуации. Подписание Айгунского договора в 1858 году стало важным этапом в пересмотре границ и установлении новых отношений между двумя государствами. Однако этот процесс происходил на фоне растущего влияния европейских держав, особенно Великобритании, чьи амбиции в регионе создавали угрозу как для России, так и для Китая. Взаимодействие этих сил, сочетающее в себе элементы соперничества и сотрудничества, определило дальнейшее развитие региона и стало ключевым фактором в формировании новой геополитической реальности в Азии.

Ключевые слова. *Россия, территориальное разграничение, вооружённый конфликт, межгосударственный договор, спорные территории.*

RUSSIAN-QING RAPPROCHEMENT ON THE EVE OF THE SIGNING OF THE TREATY OF PEKING

Boenkov S.A.,

Pacific Geographical Institute FEBRAS

Abstract. The mid-19th century was a time of intense redivision of spheres of influence in Asia, where the interests of major empires clashed. The Russian Empire, seeking to strengthen its position in the Far East, and the Qing Empire, experiencing a profound internal crisis and external pressure, found themselves in a complex geopolitical situation. The signing of the Treaty of Aigun in 1858 marked a significant step in redefining borders and establishing new relations between the two states. However, this process unfolded against the backdrop of growing influence from European powers, particularly Great Britain, whose ambitions in the region posed a threat to both Russia and China. The interaction of these forces, combining elements of rivalry and cooperation, shaped the further development of the region and became a key factor in the formation of a new geopolitical reality in Asia.

Key words. *Russia, territorial demarcation, armed conflict, interstate treaty, disputed territories.*

Введение. В 1858 г. Российская империя и Империя Цин заключили Айгунский договор. По его результатам были отменены территориальные реалии Нерчинского договора, и определены новые границы между двумя государствами. Российская империя закрепила за собой левый берег реки Амур от реки Аргунь до его устья, а империя Цин – правый берег реки Амур до впадения в него реки Уссури. Земли от реки Уссури до побережья Тихого океана остались неразграниченными [6]. Русским удалось создать надежный оплот на своих дальних рубежах, что позволило избежать нежелательного соседства с европейскими державами в Забайкалье. Также достигнутые договоренности создали претенциозность условия – считать Россию крупной державой в Азии, с мнением которой придется считаться. Но территория Приамурья была обременена суровыми климатическими условиями и труднопроходимой местностью, что в совокупности ограничивало возможности развития сельскохозяйственной отрасли и вовлечения дополнительной территории не вдоль русла Амура. Также стоит отметить, что порт в Николаевске позволил усилить России свое влияние на Тихом океане, но

использовать его как удобный логистический хаб не представлялось возможным из-за отсутствия круглогодичной навигации.

Материалы и методы. Материалами для написания данной статьи стали тематические тексты, научные труды, посвящённые освоению российского северо-востока в течение XVII – XIX вв. При этом использовались методы: ретроспективного анализа, реконструктивный, картографический, библиографический, хроно-пространственной периодизации.

Результаты и обсуждение. И до подписания Айгунского договора и после его заключения, в Империи Цин сохранялся кризис власти. Он был обусловлен большим количеством социальных проблем, которые перерастали в восстания: 1) Тайпинское восстание (1850-1864 гг.), охватившее значительную часть южного и центрального Цинского Китая, в том числе крупные города [3]; 2) крестьянское восстание на Севере Китая – Няньское, вызванное социальной несправедливостью и социальной напряжённостью (1851-1868 гг.) [9].

Кризису также содействовала европейская экономическая интервенция, что оказало значительное влияние на суверенные возможности государства. Стремление англичан, а после и французов осуществлять беспрепятственный контроль над транспортной инфраструктурой страны, переросло в открытые военные конфликты. В результате Первой опиумной войны (1839-1842 гг.) был подписан Нанкинский договор, который обязал открыть для английских торговцев пять портов: Гуанчжоу (Кантон), Сямынь (Амой), Фучжоу, Нинбо, Шанхай. А также передать на «вечные времена» Остров Гонконг, который стал ключевой базой для торговли и военного присутствия в регионе [7].

На основании этого можно с полной уверенностью заявить, что постепенное усиление Британии не только ослабляло Цинскую империю, но и создавало прямую угрозу для России в регионе.

Таким образом, не смотря возникшее напряжение после подписания Айгунского договора, у Российской империи и Империи Цин был один общий источник угрозы их суверенности – Британия. В связи с этим как русские, так и маньчжуры видели друг в друге возможность усиления своих позиций посредством развития торговых отношений. Реки Амур, Сунгари и Уссури стали важными транспортными артериями для перемещения товаров, по которым право прохода имел торговый флот двух империй. Россия получила доступ к китайским рынкам, а Китай, в свою очередь, начал закупать российские товары, включая ткани, металлы и оружие [1]. Также Россия стала привлекаться Цинской стороной в роли посредника для решения дипломатических вопросов с Великобританией и Францией.

Во время Крымской войны британские и французские военные корабли активно действовали в Тихом океане, пытаясь ослабить позиции России на Дальнем Востоке. В этот же период Капитан Генри Джеймс Мэй, командовавший британским кораблём, исследовал залив Петра Великого и, в частности, бухту, которая позже стала известна как Золотой Рог. В честь него бухта получила название Мэй [8].

Стоит отметить, что вся геополитическая деятельность (соперничество), проводимая в Азии Британской империей, была частью «Большой игры». Целью которой было установление контроля над стратегически важными регионами, торговыми путями и доступом к ресурсам в которой геополитическим оппонентом была Российская империя.

Поэтому, после окончания Крымской войны, высвободившиеся ресурсы Великобритании направила для усиления давление на Империю Цин. Следствием чего стало начало Второй опиумной войны (1856-1860 гг.) в которой принимала участие Франция на стороне Великобритании. После подписания Тяньцзиньского договора (1858) Великобритания и Франция ожидали, что Китай ратифицирует договор и откроет доступ к Пекину по реке Хайхэ. Однако китайские власти укрепили форты при Дагу и отказались пропускать иностранные корабли вверх по реке. Из-за чего в 1859 г. объединённая эскадра британских и французских кораблей попыталась прорваться через форты Дагу, чтобы доставить дипломатов в Пекин для ратификации договора. Маньчжурские войска, укрепившие форты, оказали ожесточённое сопротивление. Они использовали артиллерию и минные заграждения, чтобы заблокировать продвижение кораблей, которые скорее всего были

получены в рамках выстроенных торговых взаимоотношений с Россией [5]. Также по неуточнённым данным маньчжурскими войсками командовали русские офицеры [1]. Но британская и французская стороны не смогли этого доказать.

В результате сражения европейская коалиция понесла значительные потери: несколько кораблей были потоплены или повреждены, а десантные отряды, высадившиеся на берег, были отбиты. Это вынудило британцев и французов отступить. Однако эта победа была кратковременной. Уже в 1860 году Великобритания и Франция собрали более мощные силы, вернулись к фортам Дагу, захватили их и продолжили наступление на Пекин.

России было достоверно известно, что Британия планирует занять также Уссурийский край. В рамках Айгунского договора принадлежность территории не одной из империй не была определена. Фактически она была нейтральной зоной. Понимая это российское руководство поставило перед собой цель опередить Британскую Империю [4].

Также после проигрыша маньчжуров в устье реки Хайхэй и стремительного продвижения европейской коалиции в сторону Пекина, возникла угроза полной утраты власти в стране маньчжурами.

Россия приняла решение вмешаться в данный процесс [1]. Навстречу объединенным силам был отправлен Николай Павлович Игнатьев. Под предлогом расторжения мирного договора, заключенного по результатам Крымской войны, был выдвинут ультиматум о недопустимости сожжения и разграбления Пекина и свержению цинской династии.

Британия была вынуждена согласиться с выдвинутым ультиматумом. Возможно, основополагающим фактором при принятии решения стало начавшееся восстание сипаев в Индии [2]. Оценивая свои возможности, Британия понимала, что не обладает достаточными ресурсами для его подавления и вступления в открытую конфронтацию с Россией. Допустить потерю «Жемчужины» своей Империи – означало бы значительное ослабление своего протектората в регионе. А для России все эти события подготовили подписание стратегически важного для нее Пекинского договора.

Выводы.

России было необходимо в срочном порядке утвердить за собой право на нейтральный Уссурийский край. Проведенная дипломатическая работа Н. П. Игнатьевым легла в основу для достижения соглашения по пунктам договора с Империей Цин, который был заключен 14 ноября 1860 года, именуемый Пекинским.

Договор закрепил за Россией стратегически важные территории на Дальнем Востоке, включая будущий Владивосток.

Это был важный стратегический шаг в рамках «Большой игры», который укрепил позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это позволило ей стать активным участником региональной политики и конкурировать с другими державами, такими как Великобритания, Франция, а позже и Японией.

Литература

1. Буксгевден А. О. Русский Китай. Очерки дипломатических сношений России с Китаем. 1. Пекинский договор. 1860 г. – Порт-Артур; Новый Край, 1902. 321 с.
2. Дронова Н. В. От «права силы» к «силе справедливости»: память об индийском восстании 1857-1859 гг. в общественном сознании Великобритании в 60-70-х гг. XIX в. (к оценке опыта преодоления конфликта) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №. 11 (139). С. 272-282.
3. Илюшкин, В. П. Тайпинское Восстание 1850-1864 гг.: сборник документов / В. П. Илюшкин, О.Г. Соловьев. Москва : Изд-во восточной литературы, 1960. – 336 с.
4. Кабанов П.И. Амурский вопрос / П. И. Кабанов. Благовещинск: Амурское книжное изд-во, 1959. 256 с.

5. Макаров Д. А., Аресова О. С. Правовые последствия Второй опиумной войны 1856–1860 гг //Царскосельские чтения. 2017. Т. 3. С. 44-48.
6. Машковцева Н. В. Айгунский договор между Россией и Китаем 1858 г. (историографический аспект) //СТОЛИЦА И ПРОВИНЦИИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ В ИСТОРИИ РОССИИ. 2021. С. 20-26.
7. Петров Г. Ю. Опиумные войны и легализация наркопотребления в Китае нового времени //Историко-экономические исследования. 2008. Т. 9. №. 2. С. 140-150.
8. Хен Г. В. История открытия и океанографических исследований залива Петра Великого в XIX и первой половине XX веков [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://ferhri.ru/images/stories/FERHRI/science/zalivPV/Conference2018/khen.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).
9. Perry E. J. Rebels and revolutionaries in North China, 1845-1945. – Stanford University Press, 1980.